

УДК 177-055.2«19»

Есип Игорь Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского» в г. Ялте, Россия

e-mail: esip-igor@mail.ru

ВОПРОСЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РОССИИ И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

Аннотация. В статье рассматривается суть и специфика формирования советского понимания гендерного равенства, роли женщин в обществе, обусловленных влиянием революционных идей Октября 1917 года и сформулированных в работах главного теоретика и вдохновителя Октябрьской революции В.И. Ленина.

Ключевые слова: гендерное равенство, «женский вопрос», женская эмансипация, феминизм, женщины, революция 1917 года.

Igor Esip, candidate of historical sciences, doctor of philosophy (PhD), associate Professor, Academy of Humanities and pedagogy (branch) V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Russia

e-mail: esip-igor@mail.ru

GENDER EQUALITY ISSUES IN RUSSIA AND THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

Annotation. The article considers the essence and specifics of formation of the Soviet understanding of gender equality, women's role in society that was caused by the influence of the revolutionary ideas of October 1917. These provisions have been

formulated in the works of the chief theoretician and inspirer of the October revolution, V.I. Lenin.

Keywords: gender equality, «women's issues», female emancipation, feminism, women, the revolution of 1917.

Движение за женскую эмансипацию получает распространение на территории России еще в середине XIX века. Тогда «женский вопрос» рассматривался как одно из измерений трансформации социального порядка общества, а актуализация подобных проблем в начале XX века отражала социальные процессы, происходившие в то время, как в России, так и в Европе. По замечанию П. Эллиот и Н. Менделля «Распространение капитализма, стремительная урбанизация, урбанистическая бедность, сдвиги в структуре семьи и отход от стандартных экономических ролей породил как либеральный, так и социалистический отклики» [9; с. 42].

Первой систематической разработкой «женского вопроса» в России стала работа русского поэта, переводчика и политического деятеля Михаила Ларионовича Михайлова «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе» [7], написанная во Франции и впервые опубликованная в 1860 г. в журнале «Современник».

Прежде всего, М.Л. Михайлов стремится отвергнуть идею о том, что женщина – существо от природы несовершенное, стоящее ниже мужчины, безынициативное, малоспособное, равнодушное к общественным запросам и нуждам. Отсюда, задавая вопрос о том, «что такое и в чем должна состоять эмансипация» женщины, он выступает за уравнивание ее в правах и обязанностях с мужчиной, обеспечение за нею свободы в семье и браке, свободный доступ женщины к любому виду общественной деятельности и образованию [7; с. 369, 374, 425].

Но если идеи М.Л. Михайлова носили преимущественно общедемократический характер, то первой попыткой специального изучения положения женщин в России в марксистском русле стала брошюра Надежды

Константиновны Крупской «Работница» (1900 г.), в которой были описаны тяжелые условия труда и жизни русских женщин, как в городе, так и на селе. По мнению известного американского исследователя проблем феминизма в России Ричарда Стайтса, брошюра Н.К. Крупской получила широкую популярность и способствовала включению женских требований полного юридического и политического равенства в программу Российской социал-демократической рабочей партии [11; с. 239-242].

Позже, в марте 1917 г., на волне русской буржуазно-демократической революции, когда пало российское самодержавие и установилось политическое двоевластие, женщины в России решили продолжить борьбу за свои права более решительными методами. 19 марта 1917 г. перед резиденцией Временного правительства в Петрограде состоялась сорокатысячная демонстрация женщин, которые требовали предоставления им избирательных прав. В результате председателю Совета министров Временного правительства князю Г.Е. Львову пришлось взять на себя ответственность и подтвердить, что под «всеобщим избирательным правом» понимается право для лиц обоего пола [6; с. 178].

В результате, на выборах в городские и районные думы в мае – августе 1917 г. больше всего было выдвинуто кандидатов женщин от партий большевиков и эсеров. Однако лидеры Российской лиги женского равноправия (РЛЖР) вынуждены были признать подобный успех формальным: и политические партии, и широкие слои населения вплоть до событий октября 1917 года не были готовы признать за женщинами право на участие в управлении государством [8; с. 180].

Однако поставленная советской властью задача «раскрепощения» женщины и превращения ее в равноправного члена общества, потребовала принятия ряда новых решительных мер, а «женский вопрос» в Советской России стал рассматриваться как одно из измерений более широкой трансформации социального порядка.

После Октября 1917 года свободное перераспределение гендерных ролей вследствие революционных процессов модернизации общества было поддержано

сознательным построением нового общественного порядка и действиями новой политической элиты, которые оказались у власти. В стране, хозяйство которой было разрушено участием в Первой мировой войне, событиями трех революций и гражданской войной, где царили разруха и голод, была неизбежной ориентация на восстановление производства и максимальную мобилизацию всех трудовых ресурсов. Все это и предопределило массовое вовлечение женщин в общественное производство, повышение их значимости в жизни социума. Но поведенческие стереотипы, в том числе и гендерные, во многом формируются под воздействием быта. А когда женщина получила приоритетную роль в ведении хозяйства, то автоматически изменились и все ее прежние функции, подверглись преобразованию ее социальные роли, которые стали приближаться к мужским.

В условиях послереволюционного времени 1917 года возврат к традиционным образцам общественного устройства был отменен советским проектом создания «нового социалистического общества». Согласно представлениям классиков марксизма, женщины, помимо экономических причин, имели и морально-психологические предпосылки для того, чтобы поддержать отмену классово-антагонистического общества, в котором превосходство мужского пола выражалось и в материальной, и в духовной областях [10; с. 76].

Главным теоретиком, на труды которого ссылались большевики в «решении женского вопроса», был В.И. Ленин [1-5]. По его мнению, женщины не имели особых социальных интересов, отличающихся от мужских, поэтому, их статус как особой социальной группы были вымыслом. Во всех работах он писал о женщинах лишь как о части рабочего класса, но более отставшей в своем развитии и потому нуждающейся в большем внимании со стороны партии. В.И. Ленин выступал сторонником освобождения женщины от гнета домашних дел и, таким образом, от роли «домашней рабыни», но отводил ей лишь функцию «помощницы»: «В советской республике для женщин-работниц открывается политическая деятельность, которая будет состоять в том, чтобы своим организаторским умением женщина помогала мужчине» [3; с. 204]

Таким образом, ленинская программа решения женского вопроса включала ряд положений, которые можно изложить в следующих тезисах.

Во-первых, необходимо принятие комплекса мер, направленных на возвышение женщины в обществе и семье, чтобы сформировать у миллионов мужчин взгляд на женщину как на полноценную личность, а у миллионов женщин изжить темноту, неграмотность, неподготовленность к политической жизни, профессиональную отсталость и утвердить веру в свои силы и способности.

Во-вторых, осуществление требования равенства полов должно сочетаться с естественным (физиологическим) различием полов.

В-третьих, обязательное вовлечение женщин в массовое социалистическое производство должно было обеспечить ее экономическую независимость от мужчины, чтобы создать материальную основу для равенства полов и построения семейно-брачных отношений на новых коммунистических началах.

Но В.И. Ленин не ограничился теоретическими рассуждениями о юридических правах и будущем равенстве полов. По мнению В.И. Ленина, только привлекая женщину к непосредственному участию в общественном труде, можно создать такие условия, которые способствуют развитию женской личности, повышают ее самостоятельность. Говоря, что «настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая владеющим государственной властью пролетариатом) против мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство» [1; с. 23-25].

Однако все ленинские материалы, связанные с эмансипацией женщин и решением женского вопроса, содержат задачу двоякого рода. Как писал сам В.И. Ленин: «Первая часть задачи самая легкая, она касается юридической основы неравенства. Но это только начало. Для полного освобождения женщины нужно уничтожить ее «фактическую придавленность» семейными

заботами. Для действительного равенства ее с мужчиной, нужно, чтобы было «общественное хозяйство, и чтобы женщина участвовала в общем производительном труде» [3; с. 201].

Позже основные идеи Октября по достижению равноправного положения женщин были продолжены новым поколением организаторов большевистского женского движения в России, а теоретические положения нашли свое практическое воплощение. В результате за первые годы существования советской власти, в СССР произошли существенные трансформационные изменения в понимании политики гендерного равенства.

Эмансипация женщин рассматривалась исключительно сквозь призму социально-экономических явлений, а на место традиционной, «разрушающейся» семьи предлагалось поставить семью «нового» типа. Уничтожение любых форм эксплуатации и угнетения – это цель всех пролетариев, и мужчин, и женщин. Утверждалось, что только в обществе, свободном от эксплуатации и угнетения, возможны равноправные отношения между полами. Так, связав «женский вопрос» с вопросом социальным, основатели марксизма отыскивали женщине место в общем потоке истории.

Идеологически одобряемое место женщины определялось в качестве активной общественной деятельницы, посвятившей себя партийной работе, работе на производстве, преодолению безграмотности, в том числе и политической. Это определение сферы интересов «новой советской женщины» своим теоретическим положением базировалось на учение классиков марксизма, которые видели равноправие женщины в возможности ее равного политического участия, обеспеченного предоставлением ей возможности не заниматься домашним хозяйством и воспитанием детей. По их мнению, освобожденная от «оков старого быта», женщина должна была стать равным мужчине членом общества, активным помощником на производстве, способным к выполнению любых экономических задач.

Однако, идеологами советской власти не было учтено, что женщины, получив равные права, при массированном идеологическом воздействии,

станут серьезной политической силой, претендующей на самостоятельность и отстаивание своих специфических женских интересов, став политическими соперниками мужчин. Поэтому развитие теорий женской эмансипации на основе «нового быта» в скором времени в советской России прекращается. И в области решения женского вопроса четко наметился курс большевистской партии на дальнейшее ограничение общественной активности женского движения и сведение гендерного равенства исключительно в плоскость физического равенства полов, на повсеместное использование женского труда во всех сферах экономики.

В результате в числе поощряемых государством программ стало активное вовлечение женщин в общественный труд и расширение роли женщин в производительной деятельности, повышении их производственной квалификации труда, что шло в русле ставившихся задач индустриализации страны. А гендерное равенство в СССР все больше и больше сводилось и воспринималось как равенство, в первую очередь, физических возможностей мужчин и женщин, способных заменить мужчин во всех отраслях экономики.

В целом, сложившийся законодательным путем к 30-м годам XX столетия тип государственной политики в СССР в отношении женщин, можно определить как патерналистский, в основе которого лежит гендерный уклад, сочетающий модели «двух кормильцев при государственном уходе за детьми» или «контракт работающей матери». Тем самым на законодательном уровне было закреплено то положение женщины в обществе, которое не столько облегчало ее положение, сколько обязывало еще и трудиться наравне с мужчинами, при этом обязанности матери и жены никто не отменял.

Использованная литература и источники:

1. Ленин В.И. Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 5 изд. - М.: Политиздат, 1970. - Т. 39. - С. 1-29.
2. Ленин В.И. Международный день работниц // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 5 изд. - М.: Политиздат, 1970. - Т. 42. - С. 368-370.

3. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 5 изд. - М.: Политиздат, 1970. - Т. 39. - С. 198- 205.
4. Ленин В.И. Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 5 изд. - М.: Политиздат, 1969. - Т. 37. - С. 185-187.
5. Ленин В.И. Советская власть и положение женщины // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 5 изд. - М.: Политиздат, 1970. - Т. 39. - С. 285-288.
6. Марксистский феминизм. Коллекция текстов А.М. Коллонтай / Сост. и общ. ред. В.И. Успенская. - Тверь: Феминист Пресс - «Золотая Буква», 2003. - 298 с.
7. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе // Сочинения. - Т. 3: Критика и библиография (Записки) / М.Л. Михайлов. - М.: Гослитиздат, 1958. - 750 с.
8. Пушкарева Н.Л. Феминизм в России / Н.Л. Пушкарева // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / Под ред. Л.П. Репиной. - М.: ИВИ РАН, 2003. - № 5. - С. 167-187.
9. Эллиот П., Менделл Н. Теории феминизма / П. Эллиот, Н. Менделл // Гендерные исследования: феминистская методология в социальных науках / Под ред. И. Жеребкиной. - Харьков: ХЦГИ (Харьковский центр гендерных исследований), 1998. - С. 15-46.
10. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2 изд. - М.: Госполитиздат, 1961. - Т. 21. - С. 23-178.
11. Stites R. The Women's Liberation Movement in Russia. Feminism, Nihilism and Bolshevism 1860 - 1930 / R. Stites. - Princeton, New Jersey, USA: University Press, 1978. - 512 p.